

Научная статья
УДК 327(470)=327(510)
<https://doi.org/10.24158/fik.2022.1.11>

Погранпредставительская деятельность КНР на Фуюаньском участке в 2000 году

Александр Леонидович Анисимов¹✉, Александр Петрович Костюченко²

¹Дальневосточный юридический институт МВД России, Хабаровск, Россия,
anisimov0802@gmail.com✉, <https://orcid.org/0000-0002-7222-7699>

²Независимый исследователь, Москва, Россия

Аннотация. На основе материалов Центрального пограничного архива Федеральной службы безопасности Российской Федерации исследуется практически неизученная проблема погранпредставительской деятельности КНР; анализируется состав и деятельность погранпредставительского аппарата Китайской народной Республики на Фуюаньском направлении в 2000 г. Обстановка, в которой велась погранпредставительская деятельность в 2000 г. на Фуюаньском направлении, осложнялась обострением вопроса о принадлежности островов Большой Уссурийский и Тарабаров, попытками нарушения режима государственной границы в условиях завершения демаркации российско-китайского участка границы на ее Восточной части. Основные усилия в погранпредставительской деятельности КНР на Фуюаньском участке были направлены на поддержание обстановки добрососедства и стабильности на китайско-российской границе, предупреждение и своевременное урегулирование пограничных инцидентов, осуществление контроля за точным выполнением межправительственных и межведомственных соглашений, защиту политических, экономических, военных и иных интересов КНР на государственной границе.

Ключевые слова: погранпредставительская деятельность, погранпредставительский аппарат, Китайская Народная Республика, Российская Федерация, российско-китайская граница, Фуюаньское направление, Нижнеспасское направление, режим границы

Для цитирования: Анисимов А.Л., Костюченко А.П. Погранпредставительская деятельность КНР на Фуюаньском участке в 2000 году // Общество: философия, история, культура. 2022. № 1. С. 73–79. <https://doi.org/10.24158/fik.2022.1.11>.

Original article

Border representation activity of the People's Republic of China at the Fuyuan site in 2000

Alexander L. Anisimov¹✉, Alexander P. Kostyuchenko²

¹Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Khabarovsk, Russia, anisimov0802@gmail.com✉, <https://orcid.org/0000-0002-7222-7699>

²Independent Researcher, Moscow, Russia

Abstract. The authors examine the practically unstudied problem of the border representation activity of the PRC based on the materials of the Central Border Archive of the Federal Security Service of the Russian Federation. The composition and activities of the border representative apparatus of the People's Republic of China in the Fuyuan direction in 2000 is analyzed. When border representation activities were conducted in 2000 the situation in the Fuyuan direction was complicated by the aggravation of the issue of the ownership of the islands of Bolshoy Ussuriysky and Tarabarov, attempts to violate the state border regime in the context of the completion of the demarcation of the Russian-Chinese section of the border on its Eastern part. The main efforts in the border representation of the PRC in the Fuyuan section were aimed at maintaining the situation of good-neighborliness and stability on the Chinese-Russian border, preventing and timely resolving border incidents, monitoring the exact implementation of intergovernmental and interdepartmental agreements, protecting political, economic, military and other interests of the PRC on the state border.

Keywords: border representation activity, border representation apparatus, People's Republic of China, Russian Federation, Russian-Chinese border, Fuyuan direction, Nizhnespass direction, border regime

For citation: Anisimov, A.L. & Kostyuchenko, A.P. (2022) Border representation activity of the People's Republic of China at the Fuyuan site in 2000. *Society: Philosophy, History, Culture*. (1), 73–79. Available from: [doi:10.24158/fik.2022.1.11](https://doi.org/10.24158/fik.2022.1.11) (In Russian).

В отечественной историографии практически нет работ, которые бы рассматривали историю погранпредставительской деятельности КНР в начале XXI в. Имеется ряд работ, в которых

рассматривается погранпредставительская деятельность (ППД) Российской Федерации на Дальнем Востоке в конце XX – начале XXI вв.¹ (Аналитическая справка..., 1997; Погранпредставительская деятельность..., 2002; Бочорадзе, 2001) и совместная деятельность погранпредставительских аппаратов (ППА) Дальневосточного регионального управления Пограничной Службы (ДВРУПС) России с Хейлунцзянским Провинциальным Военным округом (ПроВО) Народно-освободительной армии Китая (НОАК) (О состоянии..., 2002; Ермаков, 1999; Анисимов, Костюченко, 2019; Иванов, Костюченко, 2017; Костюченко, 2017). С учетом степени изученности проблемы в данной статье поставлена задача проанализировать деятельность погранпредставительского аппарата Китайской Народной Республики на Фуюаньском направлении в 2000 г.

В 2000 г. была завершена демаркация российско-китайского участка границы на ее Восточной части за исключением участков, выведенных за рамки демаркации. Активное развитие пограничного сотрудничества и накопление опыта совместной работы проходило в период 1996–1999 гг. с созданием самостоятельных штатных ППА, которые сыграли значительную роль в снижении противопробной деятельности на обслуживаемых участках и позволили перейти к поиску новых форм и способов взаимодействия по поддержанию режима российско-китайской государственной границы. В 2000 г. практика совместных действий ППА России и Китая получила дальнейшее развитие в форме совместных рейдов, рекогносцировок, учений (тренировок, действий) по поиску и задержанию учебных и реальных нарушителей государственной границы на наиболее важных участках (направлениях) пограничных отрядов (пого) Дальневосточного регионального пограничного управления (ДВРПУ). Обстановка, в которой велась погранпредставительская деятельность в 2000 г. на Фуюаньском направлении (на участке Нижнеспасского пограничного отряда – с российской стороны), характеризовалась попытками нарушения режима государственной границы с целью лова рыбы. Районами активного лова рыбы китайскими рыбаками в российских водах являлись:

- 126–130 км реки Амур – участок пограничной заставы (погз) «Петровская»;
- 70–73, 80–85 км реки Амур – участок погз «Забеловская»;
- 59–64 км реки Амур – участок погз «Спасская»;
- 0–2 км реки Уссури – участок погз им. А.П. Богданова;
- 16–18 км реки Уссури – участок погз «Невельская»;
- 54–55 км реки Уссури – участок погз «Новосоветская»².

Обострился вопрос о принадлежности островов Большой Уссурийский и Тарабаров, выведенных за рамки демаркации российско-китайской границы. Китай впервые за последние годы официально подтвердил свои притязания на эти острова, заявив о том, что протока Казакевича является внутренними водами КНР. Китайской стороной на этом участке в 2000 г. было допущено 24 случая нарушения режима государственной границы с целью лова рыбы, задержан 21 нарушитель государственной границы (В 1999 г. было допущено 17 случаев нарушения режима государственной границы, задержано 7 нарушителей государственной границы)³.

Были зафиксированы следующие случаи нарушения режима госграницы в районе протоки Казакевича китайскими гражданами:

- 24 февраля 2000 г., 41 км пр. Казакевича, в 13.40, 2 человека, подход к о. Цаплиный, выдворены пограничным нарядом, изъято 32 м сетей. По данному факту сделано заявление ППА КНР;
- 15 мая 2000 г., 41 км пр. Казакевича. В 17.30, лодка / 2 человека, нарушение линии главного фарватера на 350 м;
- 16 мая 2000 г., 41 км пр. Казакевича, в 8.15, 7 лодок / 20 человек, нарушение линии главного фарватера на 200 м. Выдворена ПМК № 858;
- 22 мая 2000 г., 69 км пр. Казакевича, в 10.30. лодка № 320, 2 человека, нарушение линии главного фарватера с целью лова рыбы. Задержаны, переданы ППА КНР в официальном порядке;
- 1 июня 2000 г., 69 км пр. Казакевича, в 14.55, лодка № 322, 2 человека, нарушение линии главного фарватера с целью лова рыбы. Задержаны, переданы ППА КНР в официальном порядке;
- 3 июня 2000 г., 71 км пр. Казакевича, в 6.40, лодка / 3 человека, нарушение линии главного фарватера с целью лова рыбы. Задержаны, переданы ППА КНР в официальном порядке;
- 3 июня 2000 г., 61 км пр. Казакевича, в 6.40, лодка № 379, 2 человека, нарушение линии главного фарватера с целью лова рыбы. Задержаны, переданы ППА КНР в официальном порядке;

¹ Погранпредставительская деятельность на участке ТОПО ФПС России в 1997 году : аналитическая справка. Владивосток, 1998. 34 с.

² Центральный пограничный архив ФСБ РФ (ЦПА ФСБ России). Ф. 174. Оп. 51. Д. 8. Л. 5.

³ ЦПА ФСБ России. Ф. 174. Оп. 51. Д. 8. Л. 5, 185.

- 14 июня 2000 г., 70 км пр. Казакевичева, в 6.40, 2 катера «Ягуар» № 32-10 и № 32-30, 8 человек, нарушение линии главного фарватера на 70 м;
- 13 июля 2000 г., 71 км пр. Казакевичева, в 13.40, лодка № 110, 3 человека, нарушение линии главного фарватера до 200 м с целью лова рыбы. Выдворены ПМКА (пограничный малый катер) № 806;
- 15 июля 2000 г., 71 км пр. Казакевичева, в 17.07, лодка № 210, 2 человека, нарушение линии главного фарватера до 200 м с целью лова рыбы. Выдворены ПМКА № 806;
- 17 июля 2000 г., 71 км пр. Казакевичева, в 14.26, лодка / 3 человека, нарушение линии главного фарватера до 150 м с целью лова рыбы. Выдворены ПМКА № 806;
- 23 июля 2000 г., 71 км пр. Казакевичева, в 19.10, лодка № 404, 4 человека, нарушение линии главного фарватера до 150 м, подход к о. Кузнечиха – 50 м. Задержаны 3 человека КНР, 1 человек выпрыгнул из лодки и утонул. Изъято 300 м сетей;
- 10 августа 2000 г., судно КНР № 502 на 37 км пр. Казакевичева произвело сброс нефтепродуктов в воду, масляная пленка покрыла площадь 300 × 600 м. ППА КНР сделало заявление (26/1356 от 15 августа 2000 г.);
- 10 августа 2000 г., 69 км пр. Казакевичева, в 21.20, лодка, 4 человека, нарушение главного фарватера до 200 м. Ушли сами;
- 16 августа 2000 г., в 13.05 на участке 55–60 км пр. Казакевичева два малых военных катера КНР № 3210, 3230 прошли вниз по протоке Змейка по судовому ходу, огибая острова № 1007, 1008. Данные действия повторялись 17 августа в 15.11 малыми военными катерами № 3213, 3222;
- 31 августа 2000 г., 70 км пр. Казакевичева, в 14.20, лодка / 2 человека, нарушение главного фарватера до 250 м. Задержаны, переданы ППА КНР в официальном порядке;
- 8 сентября 2000 г., на 45 км пр. Казакевичева китайское судно № 4214, сухогруз на верхней палубе имел экскаватор на гусеничном ходу, который ковшем поднимал грунт (песок) со дна протоки и выгружал его себе на борт;
- 3 ноября 2000 г., 55 км пр. Казакевичева, в 17.30, лодка / 2 человека. Подход к острову. Задержаны пограничным нарядом, переданы ППА КНР в официальном порядке;
- 18 ноября 2000 г., 38 км пр. Амурская, в 10.30, 1 человек КНР. Задержан пограничным нарядом. Передан ППА КНР в официальном порядке;
- 19 ноября 2000 г., 54 км пр. Казакевичева, в 15.30. 1 человек. Нарушение линии главного фарватера на 1500 м. Задержан пограничным нарядом, передан ППА КНР в официальном порядке;
- 21 ноября 2000 г., 41 км пр. Казакевичева, в 13.40, 1 человек. Нарушение линии главного фарватера на 750 м. Задержан пограничным нарядом, передан ППА КНР в официальном порядке;
- 24 ноября 2000 г., 42 км пр. Казакевичева, в 10.15, 1 человек. Нарушение линии главного фарватера на 200 м, подход к коренному российскому берегу. Выдворен пограничным нарядом;
- декабря 2000 г., 54 км пр. Казакевичева, в 10.00, 1 человек. Нарушение линии главного фарватера на 2000 м, выход на коренной российский берег. Задержан пограничным нарядом, передан ППА КНР в официальном порядке;
- декабря 2000 г., 68 км пр. Казакевичева. В 15.25. 1 человек. Нарушение линии главного фарватера на 2800 м, выход на коренной российский берег. Задержан пограничным нарядом, передан ППА КНР в официальном порядке;
- 4 декабря 2000 г., 41 км пр. Казакевичева, в 15.00, 1 человек. Нарушение линии главного фарватера на 3000 м, выход на коренной российский берег. Задержан пограничным нарядом, передан ППА КНР в официальном порядке¹.

Китайской стороной предпринимались попытки явочным порядком осваивать российскую территорию в районе острова Б. Уссурийский, островов № 1007–1008. Так, впервые за последние 5 лет китайская погранохрана, пользуясь высоким уровнем воды в реке Амур, 16 и 17 августа 2000 г. осуществила проход двумя катерами «Ягуар» из г. Фуюань по пр. Казакевичева в пр. Прямую, мимо островов № 1007–1008 в п. Чуадер и обратно, а 9 октября с. г. снятие малых катеров с пос. Хайцин, Чуадер, Усучжень – осуществляемого по пр. Казакевичева в г. Фуюань².

2000 г. отличался целенаправленным наращиванием Китаем усилий по решению территориальных проблем в свою пользу.

¹ ЦПА ФСБ России. Ф. 174. Оп. 51. Д. 8. Л. 186–187.

² ЦПА ФСБ России. Ф. 174. Оп. 51. Д. 8. Л. 6, 185.

За 2000 г. на участке Нижнеспасского пограничного отряда (пого) было зафиксировано 78 нарушений режима государственной границы, в том числе в районе пограничных застав¹. Список нарушений представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Нарушения в зоне ответственности пограничных застав

№ п/п	Пограничные заставы	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь	Всего
1	Петровская	2			2		2	1						7
2	Луговая					1						1		2
3	Забеловская	4	1		2	1			1	2	2	3		16
4	Сласская	2				4	1	1	1	3			1	13
5	Тарабаровская					1	4	5	2				1	13
6	Уссурийская		1							1		3	1	6
7	имени А. П. Богданова					2	1				1	2	1	7
8	Чирки					1				1				2
9	Невельская		1			1				2	1			5
10	Аргунская		1									1	1	3
11	Новосоветская		1		2							1		4
Всего на Нижнеспасском пого		8	5		6	11	8	7	4	9	4	11	5	78

В состав погранпредставительского аппарата КНР на Фуянском участке входили, по данным начальника пограничного отряда – пограничного представителя Российской Федерации на Нижнеспасском участке – полковника В. Резниченко:

– пограничный представитель КНР – старший полковник Гао Женьсяо – командир 4 ППП, в ППА с апреля 1997 г., имел достаточный опыт в погранпредставительской деятельности, инициативен, вопросы, касающиеся режима Государственной границы, решал оперативно, стремился к наведению порядка на государственной границе. В разрешении различных вопросов дипломатичен, рассудителен, опирался только на факты. По непроверенным данным в декабре 2000 г. был переведен на вышестоящую должность;

– заместитель пограничного представителя КНР – подполковник Ли Кай, в погранпредставительском аппарате с сентября 2000 г., инициативен, на встречах вносил предложения по наведению порядка на Государственной границе, интересовался охраной Государственной границы, боевым обучением. Немного владел русским языком;

– помощник пограничного представителя КНР – подполковник Чжан Чжяньлян, 1960 г. р., в ППА с 1996 г., окончил Дайляньское военное училище (1983 г.), по характеру спокоен, проявлял интерес к боевому обучению и охране государственной границы;

– помощник пограничного представителя КНР – подполковник Ли Гуйцзюнь, 1960 г. р., в ППА с 1990 г. Мог самостоятельно принимать решения, но об этом никому мог не доложить, на встречах выступал с инициативой, в обсуждении вопросов принимал активное участие, проявлял интерес к решению личных вопросов через членов ППА РФ. Свободно владел русским языком;

– помощник пограничного представителя КНР – майор Цзян Сяое, 1965 г. р., в погранпредставительском аппарате с мая с. г. По характеру спокоен, не инициативен;

– помощник пограничного представителя КНР – подполковник Ци Гокуан, 1962 г. р., по характеру спокоен, не инициативен. На встречах участвовал один раз. Проявлял большой интерес к боевому обучению военнослужащих.

– переводчик пограничного представителя – мл. лейтенант Цинцюань, 1975 г. р., в ППА с марта 1999 г., окончил военный институт иностранных языков НОАК, по характеру спокоен, не инициативен. Уверенно владел русским языком;

– переводчик пограничного представителя КНР – лейтенант Чжан Хуй, 12.12.1978 г. р., в ППА с марта 1999 г., окончил Цзянунский педагогический институт, по характеру спокоен, не инициативен, уверенно владел русским языком;

– офицер связи – лейтенант Ян Чжаньцзе, 1971 г. р., в ППА с 1997 г., по характеру спокоен, не инициативен².

Структура и состав китайского ППА по сравнению с 1999 г. не претерпели существенных изменений, за исключением следующих:

¹ ЦПА ФСБ России. Ф. 174. Оп. 51. Д. 8. Л. 9.

² ЦПА ФСБ России. Ф. 174. Оп. 51. Д. 8. Л. 11.

1) из офицеров связи в помощника пограничного представителя КНР был назначен полковник Чжан Чжанлянь (представлен на совместном заседании 28 января 2000 г.);

2) помощник пограничного представителя КНР на Фуюаньском участке майор Ли Гуйцзюнь получил очередное воинское звание «подполковник» (июль 2000 г.);

3) в штат китайского ППА офицером связи был введен старший лейтенант Лю Сяньцань (июль);

4) 18 сентября 2000 г. был назначен новый заместитель пограничного представителя КНР подполковник Ли Кай, а подполковник Ян Цзунго – переведен к новому месту службы;

5) пограничный представитель КНР на Фуюаньском участке полковник Гао Женьсяо получил очередное воинское звание «старший полковник» (декабрь 2000 г.)¹.

В ходе проведения заседаний, встреч, по информации ППА КНР на Фуюаньском участке, российской стороне стало известно, что командование Хэйлунцзянским ПрВО НОАК КНР принимало активное участие в работе по усилению охраны государственной границы.

В целях поддержания режима государственной границы ППА КНР провел комплекс режимных и воспитательных мероприятий во всех населенных пунктах на участке ответственности (около 100 чел.), ограничил выход китайских рыбаков на р. Уссури, Амур, а рыбакам, которые нарушили правила лова рыбы раньше, выход на воду был запрещен.

В пограничные подразделения было направлено указание об усилении порядка на государственной границе, повышении ответственности за выполнение поставленных задач. В 2000 г. основное внимание погранохраной было обращено на войсковое наблюдение и взаимодействия с органами «Вайши», рыбинспекцией, общественной безопасностью в интересах обеспечения порядка на государственной границе. В пограничных ротах в охране государственной границы стали использоваться служебные собаки.

Офицерами ППА КНР, погранохраной совместно с вышеперечисленными органами проводились внезапные проверки, патрулирование районов массового лова рыбы, был усилен контроль на основных рыбных станах.

Местные органы власти стали проводить открытые собрания, на которых объявляли приговоры судов в отношении лиц, осужденных за нарушение режима государственной границы. С целью проведения воспитательной работы среди приграничного населения КНР по местному телевидению показывалось разбирательство в отношении задержанных нарушителей государственной границы, на рыболовных станах были назначены старшие, которые отвечали за выполнение правил лова.

Члены китайского погранпредставительского аппарата на заседаниях, встречах показывали стремление к наведению порядка и стабилизации обстановки на государственной границе, недопущению нарушений ее режима китайскими гражданами и желание добиться неприменения оружия по нарушителям государственной границы со стороны российских пограничников.

Анализ просьб и предложений китайского ППА позволил российской стороне выделить следующие основные направления работы:

– оперативно информировать друг друга о складывающейся обстановке, в том числе по фактам нарушения режима государственной границы. По фактам нарушения режима государственной границы проводить разбирательства и о результатах информировать друг друга;

– проводить воспитательную работу среди военнослужащих, рыбинспекторов по предотвращению применения оружия, негуманных и грубых форм обращения с нарушителями режима государственной границы;

– планировать 1–2 раза в квартал совместные рейды на различных уровнях в целях проверки состояния режима государственной границы и выполнения правил лова рыбы².

По линии погранпредставительской деятельности заметно возросло число заявлений и протестов против якобы незаконных действий российских пограничников, связанных, по мнению китайской стороны пограничного присутствия на острове Большой Уссурийский, с незаконными задержаниями нарушителей государственной границы в протоке Казакевича³; проходами российских судов по протоке Змейка (Хунхузка), незаконным информационно-психологическим воздействием российской стороны на китайских рыбаков, нарушающих режим государственной границы и т. д.

О вышеизложенном свидетельствует заседание погранпредставителей КНР и РФ, которое было проведено по инициативе китайской стороны в г. Фуюане летом 2000 г.

¹ ЦПА ФСБ России. Ф. 174. Оп. 51. Д. 8. Л. 10.

² ЦПА ФСБ России. Ф. 174. Оп. 51. Д. 8. Л. 12.

³ ЦПА ФСБ России. Ф. 174. Оп. 51. Д. 8. Л. 6, 185.

Работа погранпредставительских аппаратов РФ и КНР по предупреждению нарушений режима государственной границы заключалась в следующем:

- проведение совместных и односторонних рейдов по проверке выполнения правил режима государственной границы;
- проведение воспитательных мероприятий с жителями приграничных населенных пунктов, рыбаками рыболовецких бригад на станах по разъяснению режимных мероприятий, линии поведения на государственной границе, административной и уголовной ответственности за противоправные действия на государственной границе;
- совместный обмен информацией о возможных районах и времени совершения противоправных действий на государственной границе;
- охрана наиболее активных направлений путем выставления пограничных нарядов (с китайской стороны в зимний период были дополнительно выставлены пограничные наряды на 12,57 км р. Уссури, 60 км р. Амур)¹.

Погранпредставительские аппараты обеих сторон проводили активную работу по предупреждению нарушений режима государственной границы на совместно обслуживаемом участке. В результате, по сравнению с периодом с 1995 по 2000 г. число нарушений режима государственной границы сократилось в 8 раз:

- 1995 г. – 623 случая;
- 1996 г. – 475 случаев;
- 1997 г. – 251 случай;
- 1998 г. – 187 случаев;
- 1999 г. – 150 случаев;
- 2000 г. – 78 случаев².

За 2000 г. на Фуюаньском (Нижнеспасском) участке было проведено 73 мероприятия (заседаний, встреч, совместных рейдов), в том числе по инициативе ППА КНР – 25³.

Таким образом, погранпредставительская деятельность погранпредставительского аппарата КНР на Фуюаньском участке в 2000 г. направлялась на проведение работы в строгом выполнении договоров, соглашений правительств РФ и КНР по вопросам режима государственной границы. Основное внимание в погранпредставительской деятельности ППА КНР сосредотачивалось на осуществлении контроля за состоянием режима государственной границы, принятии своевременных решений по недопущению неправомерной деятельности на государственной границе, на проведении работы с главами администраций районов, приграничных сел с учетом предупреждения инцидентов и конфликтных ситуаций на китайско-российской границе, оперативное рассмотрение и урегулирование совместно с российским ППА возникавших вопросов по поддержанию порядка на государственной границе.

Основные усилия в погранпредставительской деятельности КНР на Фуюаньском участке были направлены на поддержание обстановки добрососедства и стабильности на китайско-российской границе, предупреждение и своевременное урегулирование пограничных инцидентов, осуществление контроля за точным выполнением межправительственных и межведомственных соглашений, защиту политических, экономических, военных и иных интересов КНР на государственной границе.

Список источников:

Анисимов А.Л., Костюченко А.П. Демаркация российско-китайской границы на Дальнем Востоке и участие в ней пограничных органов: исторический опыт и современность. Хабаровск, 2019. 316 с.

Бочорадзе Ю.И. Пограничные представители Российской Федерации, их деятельность на государственной границе. М., 2001. 312 с.

Ермаков Ю.А. О некоторых особенностях взаимодействия с пограничными структурами КНР в интересах охраны границы и поддержания ее режима // Пограничная политика: практика и особенности ее реализации в Дальневосточном регионе: Материалы II регион. науч.-практ. конф. Хабаровск. 1999. С. 59.

Иванов А.Ю., Костюченко А.П. Демаркация российско-китайской границы в зоне ответственности Дальневосточного пограничного округа // Общество: философия, история, культура. 2017. № 1. С. 129–134. <https://doi.org/10.24158/fik.2017.1.30>.

Костюченко А.П. Демаркация российско-китайской границы в зоне ответственности Тихоокеанского пограничного округа // Общество: философия, история, культура. 2017. № 2. С. 75–80. <https://doi.org/10.24158/fik.2017.2.19>.

О состоянии и перспективах развития пограничного сотрудничества между ДВРУ ПС России и Хейлунцзянским ПроВО НОАК на совместно обслуживаемом участке, направлениях дальнейшего совершенствования взаимодействия аппаратов пограничных представителей при выполнении задач охраны государственной границы и укрепления ее режима. Хабаровск, 2002. 116 с.

Погранпредставительская деятельность на Дальневосточном участке российско-китайской границы (90-е годы XX века) // Научно-информационный сборник Федеральной пограничной службы России. М., 2002. С. 81–90.

¹ ЦПА ФСБ России. Ф. 174. Оп. 51. Д. 8. Л. 11.

² ЦПА ФСБ России. Ф. 174. Оп. 51. Д. 8. Л. 8.

³ ЦПА ФСБ России. Ф. 174. Оп. 51. Д. 8. Л. 7.

References:

- Anisimov, A.L., Kostyuchenko, A.P. (2019) Demarkatsiya rossiisko-kitaiskoi granitsy na Dal'nem Vostoke i uchastie v nei pogranichnykh organov: istoricheskii opyt i sovremennost' [Demarcation of the Russian-Chinese border in the Far East and the participation of border authorities in it: historical experience and modernity]. Khabarovsk. (In Russian)
- Bochoradze, Yu.I. (2001) Pogranichnye predstaviteli Rossiiskoi Federatsii, ikh deyatel'nost' na gosudarstvennoi granitse [Border representatives of the Russian Federation, their activities on the state border]. Moscow. (In Russian)
- Ermakov, Yu.A. (1999) O nekotorykh osobennostyakh vzaimodeistviya s pogranichnymi strukturami KNR v interesakh okhrany granitsy i podderzhaniya ee rezhima [On some features of interaction with the border structures of the PRC in the interests of border protection and maintenance of its regime]. In: Pogranichnaya politika: praktika i osobennosti ee realizatsii v Dal'nevostochnom regione: Materialy II region. nauch.-prakt. konf. [Border policy: practice and peculiarities of its implementation in the Far East region]. Khabarovsk. 59. (In Russian)
- Ivanov, A.Yu., Kostyuchenko, A.P. (2017) Demarcation of the Russian-Chinese border as a responsibility of the Far Eastern border district. *Society: Philosophy, History, Culture*. (1). 129–134. Available from: <https://doi.org/10.24158/fik.2017.1.30>. (In Russian)
- Kostyuchenko, A.P. (2017) Demarcation of the Russian-Chinese border as a responsibility of the Pacific border district. *Society: Philosophy, History, Culture*. (2). 75–80. Available from: <https://doi.org/10.24158/fik.2017.2.19>. (In Russian)
- (2002) O sostoyanii i perspektivakh razvitiya pogranichnogo sotrudnichestva mezhdru DVRU PS Rossii i Kheiluntszyanskim ProVO NOAK na sovmestnom obsluzhivaemom uchastke, napravleniyakh dal'neishego sovershenstvovaniya vzaimodeistviya apparatov pogranichnykh predstavitelei pri vypolnenii zadach okhrany gosudarstvennoi granitsy i ukrepleniya ee rezhima [On the state and prospects for the development of border cooperation between the Far Eastern Branch of the Russian Ps of Russia and the Heilongjiang ProVO PLA at the joint serviced area, the directions for further improving the interaction of the apparatus of border representatives in the performance of the tasks of protecting the state border and strengthening its regime]. Khabarovsk. (In Russian)
- (2002) Pogranpredstavitel'skaya deyatel'nost' na Dal'nevostochnom uchastke rossiisko-kitaiskoi granitsy (90-e gody XX veka) [Border representative activity on the Far Eastern section of the Russian-Chinese border (1990s)]. *Nauchno-informatsionnyi sbornik Federal'noi pogranichnoi sluzhby Rossii* [Scientific and information collection of the Federal Border Service of Russia]. Moscow. 81–90. (In Russian)

Информация об авторах

А.Л. Анисимов – доктор исторических наук, профессор кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин Дальневосточного юридического института МВД России, Хабаровск, Россия.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=868187.

А.П. Костюченко – кандидат исторических наук, независимый исследователь, Москва, Россия.

Information about the authors

A.L. Anisimov – D.Phil. in History, Professor, Socio-humanitarian and economic disciplines Department, Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Khabarovsk, Russia.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=868187.

A.P. Kostyuchenko – PhD in History, Independent Researcher, Moscow, Russia.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 15.11.2021;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 14.12.2021;
Принята к публикации / Accepted for publication 13.01.2022.